

Т.Н.Лошакова¹, А.Н.Усачук²¹РГКП «Институт археологии им. А.Х.Маргулана» КН МОН РК, Алматы;
²Донецкий областной краеведческий музей, Украина

Детали колесничной упряжи с территории Северо-Восточного Прикаспия

В 2006 г. на поселении Токсанбай, расположенном в урочище Токсанбай Бейнеуского р-на Мангыстауской области, в помещении кульгово-ритуального назначения, была обнаружена пара псалиев. Сырьем для изготовления псалиев послужили тазовые кости лошади. одинаковые размеры и приемы изготовления показывают, что токсанбайские экземпляры — работа одного мастера. Сочетание монолитных и вставных шипов, использование штифтов-шипов, особенности следов сработанности, все это выделяет эту пару псалий, за некоторым своеобразием которых, стоят трудноуловимые варианты управления колесничным транспортом на бескрайних просторах Устюрта в эпоху палеометалла.

Ключевые слова: археология, поселение Токсанбай, урочище Токсанбай, памятники, культурные слои, поселение, радиоуглеродный анализ, ландшафтно-климатические условия, жилище, жертвоприношение.

Поселение Токсанбай расположено на плато Устюрт в урочище Токсанбай, в 120 км к северо-востоку от с. Туруш Бейнеуского района Мангыстауской области. Памятник исследуется с различной интенсивностью с 1997 г. Западно-Казахстанской археологической экспедицией Института археологии им. А.Х.Маргулана РК под руководством З.Самашева.

Стратиграфия памятника, традиции возведения жилых помещений, насыщенные культурные слои, даты, полученные методом С14, — все это говорит о том, что поселение, возникшее почти четыре тысячи лет назад, существовало довольно длительный период. Радиоуглеродный анализ материалов из самого нижнего слоя дал калиброванную дату 2133–2075 гг. до н.э.

Поселение расположено на выступе-останце, образовавшемся в результате разрушения перемычки, некогда соединявшей его с плато. В особенностях возведения жилых построек жителей поселения отразились ландшафтно-климатические условия и наличие в достаточном количестве природного строительного материала. Известняк-ракушечник, использовавшийся при строительстве, выполнял функцию основы конструкции. Котлованы помещений имели округлую форму и вырубались в слое материковой глины. В основании стен помещались массивные вертикальные блоки, поверх которых горизонтально укладывали плиты меньших размеров. Помещение обогревалось очагом, устроенным в полу.

В 2006 г. на поселении в помещении на юго-восточном склоне (фото 1) была обнаружена пара щитковых псалиев [1; 87–102]. Под горелыми остатками упавшей крыши в северной половине жилища *in situ* обнаружены предметы из металла, кости, рога, керамики, а также кости животных. Жилище, несомненно, было предназначено для совершения культовых действий и являлось священным местом для жителей поселения. Весь комплекс материалов, полученных при исследовании помещения, свидетельствует о преднамеренном его поджоге, перед вынужденным оставлением поселения, после чего помещение навсегда прекратило свое функционирование. Однако судя по следам жертвоприношений, совершенных уже после пожара, люди возвращались сюда позже, и возможно неоднократно. Под горелыми веточками, на подстилке из войлока и шкур животных, рядом с фрагментами керамики были обнаружены псалии (фото 2). Как известно, псалии являются деталью конской узда, предназначенной для жесткого управления лошастью, запряженной в двухколесную колесницу, использовавшуюся для ведения боевых действий, на охоте, во время различных церемоний и в ритуально-обрядовой практике. Свое непростое значение псалии сохраняли на протяжении многих столетий, менялся их облик и материал, из которого они изготавливались, о чем свидетельствуют находки в комплексах эпохи ранних кочевников.

При изучении коллекции костяных изделий Токсанбая был проведен трасологический анализ псалиев. Обработка псалиев происходила по методике, разработанной под руководством Г.Ф.Коробковой [2; 70–72]. Использовался микроскоп МБС–10.

Фото 1. Поселение Токсанбай. Жилище на юго-восточном склоне, в горелом слое которого были зафиксированы щитковые псалии

Фото 2. Расположение псалий после расчистки горелого слоя

Сырьем для изготовления псалиев (рис., 1, 2) послужили тазовые кости лошади или дикого верблюда [1; 91]. По поводу сырья заметим, что подавляющее большинство древнейших псалиев изготовлено из рога лося (*Alces alces*) или из рога оленей (*Cervidae*) [3; 496; ср. 4; 186]. Иногда псалии изготавливались из довольно экзотического сырья: айдабульские, например, из бивня мамонта [5; 16], а казангуловские, возможно, из бивня мамонта [6; 255]. Говоря о бивне мамонта, вспомним, что некоторые псалии (Каковатос, Микены) изготовлены из слоновой кости [7; 48–49]. Изредка практиковали и иное сырье. Мастера баланбашского и каменского (возможно) псалиев выбрали в качестве сырья верхний эпифиз плюсны быка [8; 202, 9; 91–92, 10; 179]. Из эпифизов кости крупных копытных изготовлены и софьинские псалии [11; 115]. По предварительному определению псалий из Отрожки был вырезан из тазовой кости крупного копытного [12; 151]. По сырью именно псалий из Отрожки наиболее близок токсанбайской паре.

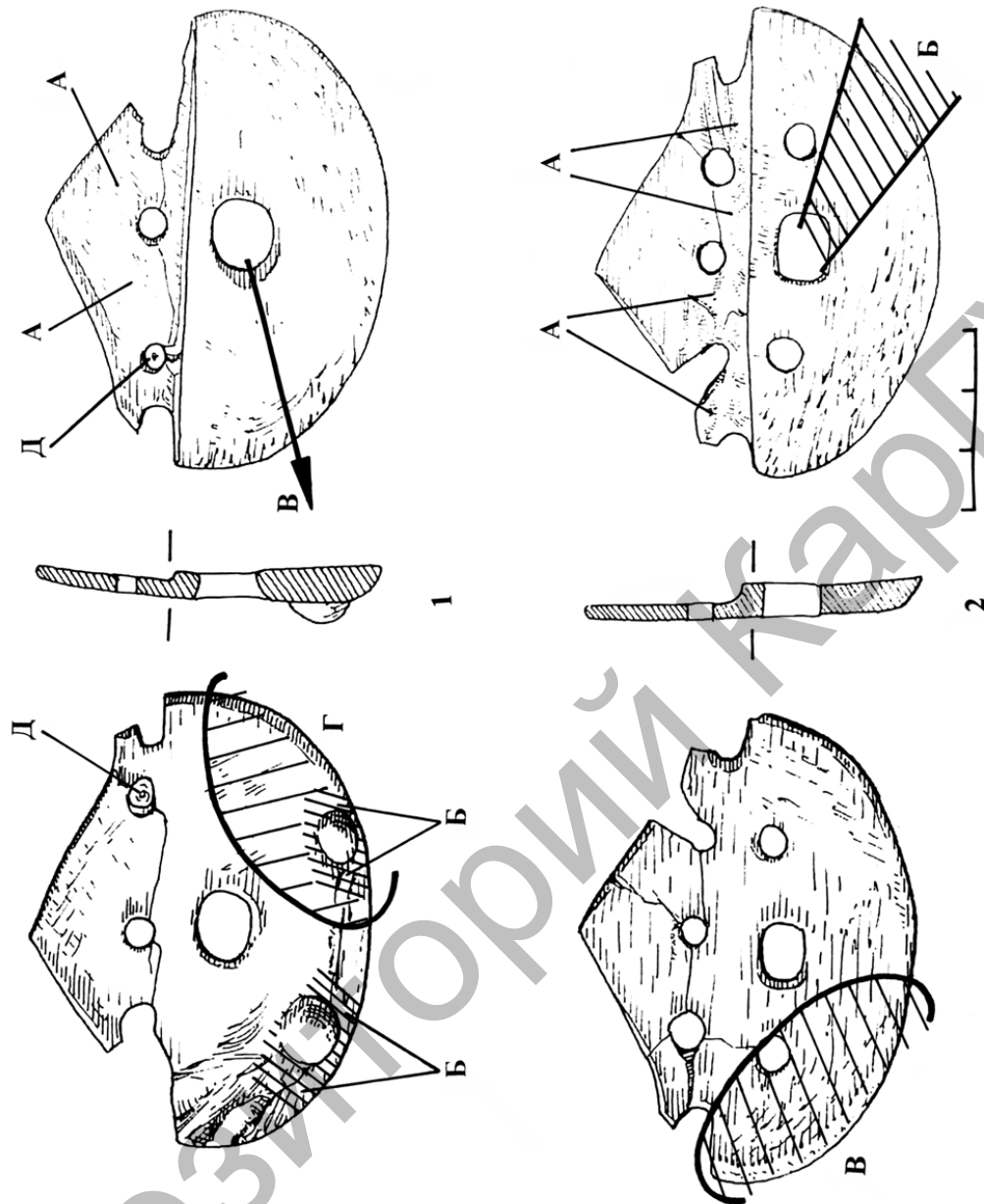

Рисунок. Псалии с поселения Токсанбай. Следы изготовления и использования на псалиях

Одинаковые размеры псалиев, вплоть до мелких деталей, одни приемы изготовления показывают, что токсанбайские экземпляры — работа одного мастера. Он изначально предполагал немного разное изготовление псалиев в паре: один вырезан с двумя монолитными шипами, другой — без шипов, но с двумя дополнительными отверстиями в щитке для небольших вставных шипов. На псалии с монолитными шипами частично сохранились следы разметки сегментовидного щитка. В одной манере на обоих изделиях подрезкой и скоблением утончены по отношению к щитку планки, оформлены осторожной и аккуратной резкой боковые выступы планок. Обратим внимание на интересную деталь: поверхность планки после утончения на псалии с монолитными шипами мастер сделал немного неровной (рис., 1А). На псалии со вставными шипами утончение планки привело к тому, что на ней частично обнажилось губчатое вещество (рис., 2А). При этом неровный участок губчатого вещества был оставлен без обработки. Видимо, некоторая шероховатость внешней стороны планок на обоих псалиях нужна была для лучшего сцепления с ремнем. Таким образом, один из ремней оголовья крепился поверх планки [ср. 13; рис., 1, 2]. Мы намеренно говорим «один из ремней», потому что на сегодняшний день существуют два основных варианта реконструкции положения древнейших псалиев в системе ремней оголовья: 1) к планке крепится суголовный (нащечный) ремень; 2) к планке крепится на-

носный (нахрапный) ремень — так называемая «проблема девяноста градусов» [14; 65, 15; 82, 16; 245]. Видимо, псалии, при необходимости, могли крепиться по-разному.

Пластины токсанбайских псалиев до изготовления отверстий обработаны очень мелким абразивом. Отверстия в планках, очевидно, не просверливались, а аккуратно вырезались: на стенках сохранились мелкие поперечные уступы от подрезки. Центральные отверстия в щитках обоих псалиев тоже вырезаны. Впрочем, подрезка больших отверстий в щитках происходила после предварительного сверления. Дополнительные отверстия в щитке бесшипного псалия вырезаны слегка на конус с внутренней стороны концом тонкого металлического лезвия. Монолитные шипы вырезаны по периметру, когда острое металлическое лезвие двигалось почти перпендикулярно к плоскости щитка. Перед резкой мастер выравнивал участки внутренней поверхности щитка вокруг основания будущих шипов (рис., 1Б).

Следы сработанности позволяют считать, что крепление к планкам ремня было довольно жестким [1; 91, 17; 118, 14, 18]. Сработанность центрального отверстия на псалии с шипами укладывается в систему и относится к группе следов I [19; 77–78, 14, 18]. Направление этой группы следов сработанности (рис., 1В) свидетельствует, что псалий с монолитными шипами являлся в токсанбайской паре правым. На бесшипном псалии группа следов I выражена очень слабо и расположена зеркально по отношению к таким следам на псалии с шипами (рис., 2Б), что соответствует левым псалиям в упряжи [19; 77, 14, 18].

Интересно, что на обратной стороне щитки обоих псалиев имеют своеобразные сильно сработанные участки, которые тоже расположены зеркально по отношению друг другу (рис., 1Г, 2В). В целом, правый токсанбайский псалий (рис., 1) более изношен. Особенно сработаны оба шипа [17; 118]. Псалии из Токсанбая — яркое подтверждение идеи более сильной механической нагрузки на правые псалии [20; 238, 21, 22; 27, 19; 77]. Заметим, что это подтверждение тем более убедительно, что мастер именно правый псалий в упряжи усилил двумя монолитными шипами, оставив левый псалий (рис., 2) с небольшими вставными шипами. Правда, говоря об использовании древнейших псалиев, нужно учитывать, что эксперименты с репликами щитковых псалиев показали большое количество факторов и вариантов сочетаний сработанности, влияющих на ее характер и интенсивность [23; 427].

Отдельный вопрос: сколько шипов было на токсанбайской паре псалиев? Как правило, на щитковых псалиях должно быть не менее трех, если не четыре шипа [15, 18, 24]. Очевидно, дополнительные небольшие шипы крепились в отверстиях планки [1; 91, 17; 118]. В одном из боковых отверстий планки правого псалия сохранился довольно крупный штифт (рис., 1Д). Мы полагаем, что подобные штифты были и в иных боковых отверстиях обоих псалиев. Заметим, что мастер токсанбайских псалиев поступил оригинально: выбрал для штифта (штифтов?) очень твердое сырье — зубы животных. Мало того, что эти сверхпрочные штифты крепили ремень, идущий поверх планки, они выполняли и роль верхней пары шипов. Подобное решение предлагается, например, и для псалия из погребения 30 большого грунтового могильника Синташты [24; 519]. Таким образом, и синташтинский, и токсанбайские псалии имели по четыре шипа.

В заключение отметим, что типы щитковых псалиев, к которым относятся наши образцы, были в употреблении в XVIII–XVII вв. до н.э. Известные на сегодняшний день щитковые (и другие) типы псалиев происходят в основном из погребальных комплексов, и в контексте разработки проблем социокультурных явлений в обществах 2 тыс. до н.э. соотносятся подавляющим большинством исследователей с колесничным комплексом. Последние исследования на поселении Токсанбай ярко продемонстрировали, что древнее население этого региона еще в начале 2 тысячелетия до н.э. было вовлечено в орбиту историко-культурных и военно-политических процессов и имело непосредственное отношение к созданию новых культурных комплексов и хозяйственных типов.

Псалии являются информативным и надежным культурно-хронологическим маркером. Поэтому нахождение пары этих замечательных псалиев в пространстве арало-каспийских степей, на значительном удалении на юг от основных очагов их распространения — донско-волжских степей, южного Приуралья, бассейна р. Илек, да еще на полу жилища со сложной конструкцией, в совокупности с фаунистическим комплексом и множеством археологических артефактов с особым семантическим контекстом, придает этим изделиям особое значение.

Сочетание монолитных и вставных шипов, использование штифтов-шипов, разное сырье, своеобразные участки сработанности — все это заставляет более внимательно посмотреть на токсанбай-

скую пару. На уровне технологии изготовления этих псалиев можно говорить о высоком профессионализме токсанбайского мастера (мастеров?). Очевидно, за своеобразием псалиев из Токсанбая стоят трудноуловимые варианты управления колесничным транспортом на бескрайних просторах Устюрта и Манкыстау.

Список литературы

- 1 Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Костяные псалии с поселения Токсанбай. К вопросу о комплексе колесничных населения Устюрта в эпоху бронзы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — Уральск, 2007. — № 1. — С. 87–102.
- 2 Усачук А.Н. Результаты трасологического изучения щитковых и желобчатых псалиев // Современные экспериментально-трасологические и технико-технологические разработки в археологии. Первые Семеновские чтения. — СПб., 1999. — С. 70–72.
- 3 Усачук А.Н. Древнейшие псалии Среднего Поволжья и региональные особенности технологии изготовления подобных изделий // Stratum plus. 2005–2009. — СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2009. — № 2. — С. 483–506.
- 4 Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс Урало-Казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. — Екатеринбург, Самара, Донецк, 2010. — С. 182–229.
- 5 Акишев К. Памятники старины Северного Казахстана // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии. — Т. 7. Археология. — Алма-Ата. — 1959. — С. 3–31.
- 6 Горбунов В.С., Обьденнов М.Ф. Находки костяных псалиев эпохи бронзы в Башкирии // Советская археология. — 1975. — № 2. — С. 254–257.
- 7 Penner S. Schliemanns Schachtgrübertung und der europäische Nordosten: Studien zur Herkunft der frühmykenischen Streitwagenausstattung. Saabrücker Beiträge zur Altertumskunde. — Bonn, 1998. — В. 60. — 240 s.
- 8 Латынин Б.А. Архаические круглые псалии с шипами // Новое в советской археологии. — МИА. — 1965. — № 130. — С. 201–204.
- 9 Усачук А.Н. Псалии с поселения Баланбаш // Археологические памятники Восточной Европы. — Воронеж, 2002. — С. 90–96.
- 10 Рыбалова В.Д. Костяной псалий с поселения Каменка близ Керчи // Советская археология. — 1966. — № 4. — С. 178–181.
- 11 Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. — Воронеж, 1988. — 208 с.
- 12 Усачук А.Н. Щитковый псалий из фондов ГИМ // II Городцовские чтения. Материалы науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А.Городцова в ГИМ // Тр. ГИМ. — Вып. 145. — М., 2005. — С. 151–154.
- 13 Горбов В.Н., Усачук А.Н. О системе крепления псалиев с выделенной планкой колесничной запряжки бронзового века // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н.Гракова). — Запорожье, 1999. — С. 78–85.
- 14 Усачук А.Н., Чаплыгин М.С. Псалии из кургана у хутора Веселый возле Стерлитамака // Уфимский археологический вестник. — Уфа, 2008. — Вып. 8. — С. 59–68.
- 15 Усачук А.Н., Чаплыгин М.С. Псалии из кургана возле Стерлитамака // Археология восточноевропейской лесостепи. — Воронеж, 2009. — С. 73–89.
- 16 Усачук А.Н. Реконструкции крепления древнейших псалиев в системе ремней оголовья лошади: противоречия и перспективы // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. — Екатеринбург, Самара, Донецк, 2010. — С. 238–291.
- 17 Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. — Алматы: Издат. группа ТОО «Археология», 2007. — 400 с.
- 18 Усачук А.М. Найдавніші псалії доби бронзи лісостепу і степу Євразії (технологічний і функціональний аспекти). Автореф. дис.... канд. іст. наук. — Київ, 2007. — 24 с.
- 19 Усачук А.Н. Трасологический анализ щитковых псалиев из погребений лесостепного Подонья // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.11: Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. — Воронеж, 1998. — С. 72–81.
- 20 Пряхин А.Д. Курганы поздней бронзы у с.Староюрьево // Советская археология. — 1972. — № 3. — С. 235–237.
- 21 Пряхин А.Д., Мусеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры. — Воронеж, 1998. — 44 с.
- 22 Усачук А.Н. О щитковых псалиях из коллекции Тамбовского областного краеведческого музея // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. — Тамбов, 1996. — С. 26–29.
- 23 Чечушков И.В. Оголовье колесничной лошади эпохи бронзы: экспериментальное исследование // Проблемы истории, филологии, культуры. — М., Магнитогорск, Новосибирск, 2008. — Вып. XVII. — С. 421–428.
- 24 Усачук А.Н. О шипах на щитковых псалиях // Stratum plus. СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2001–2002. — № 2. — С. 515–525.

Т.Н.Лошакова, А.Н.Усачук

Солтүстік-Шығыс Каспий маңында табылған арба әбзелдерінің бөлшектері

Маңғыстау облысы Бейнеу ауданындағы Токсанбай шатқалындағы Токсанбай қонысында 2006 жылы культті-ғұрыптық орнында екі сулық табылды. Сулықтарды жасау үшін негізгі қолданылған материал жылқының жамбас сүйектері болып табылады. Көлем және жасалу жолдары бір болуы негізінде бір шебердің туындысы деп пайымдауға болады. Бітік және салынбалы бедердің, штифтік бедердің қолданылуы, жұмыстың істелгендігі қос сулықтың ерекшелігін айқындатады. Сонымен бірге көзге сағымдана көрінген, өзінің ерекшелігімен сипатталатын көшпелілер палеометалл дәуіріндегі Үстірттің шексіз дархан даласында атты арба көлігін басқару нұсқасын елестететіндей.

T.N.Loshakova, A.N.Usachuk

Details chariot harness from the territory of Northeast Caspian

In 2006 year, in the settlement Toksanbay, which is located in Beyneuskiy district Mangystau area, in the place of cult ritual purposes, a pair of cheek-piece was discovered. The raw material of the cheek-piece were the pelvic bones of a horse. The same size and techniques show that Toksanbay examples — are the work of the same master. The combination of monolithic and push-pins, the use of pins, studs, especially traces of harmony, all that distinguishes this pair of cheek-piece, for some originality which are subtle variations charioteer transport control in the vast expanses of Ustyurt at the epoch of paleometall.

УДК 314.8 (574)

Б.Х.Валиева

Павлодарский государственный педагогический институт

Некоторые аспекты демографического развития еврейской диаспоры Казахстана в современный период

В данной статье рассматривается демографическое развитие еврейской этнической группы на территории Северо-Восточного Казахстана в современный период на материалах Переписи населения РК за 1999 год, который включает в себя данные за 1970, 1979, 1989 и 1999 годы. Так же даются сведения о численности евреев по полу и возрасту, по родному языку в разрезе областей и региона в целом, в результате отмечено, что среди численности евреев Северо-Восточного Казахстана крупной группой является представители данной диаспоры в возрасте 50 лет и старше. Даны данные миграционных процессов еврейской диаспоры северо-восточного региона Республики Казахстан.

Ключевые слова: Северо-Восточного Казахстан, евреи, этническое группа, переписи населения, численность, диаспоры, миграционные процессы, евреи горские, евреи грузинские, евреи среднеазиатские, евреи крымские, крымчаки.

Определять численность этнических групп, анализировать параметры их естественного движения и миграций начали в основном с середины XIX в. Сегодня без этих демографических данных не может обойтись ни одно цивилизованное государство. На численность евреев, как и любой другой диаспоры, влияют многие факторы, в том числе миграция, естественный прирост, межэтнические браки и этническое самосознание.

Исходя из информации четырехтомного издания материалов Первой Всеказахстанской переписи населения 1999 г., в суверенном Казахстане в конце XX в. поименный учет прошли 130 национальностей. В нумерации евреи в общем списке этносов, связанных с Республикой Казахстан, названы четыре раза: 1) Евреи, 2) Евреи горские, 3) Евреи грузинские, 4) Евреи среднеазиатские. Отсутствует в этом списке словосочетание «Евреи крымские», но названы «Крымчаки». В списке конкретных национальностей, перечисленных в первом томе «Итогов переписи населения 1999 г.», евреи представ-